

Научная статья

УДК 343.62

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.309-320

ОХРАНА ПРАВ РЕБЕНКА МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Татьяна Федоровна Минязева^{1, 2}

¹ Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Россия

² Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия, akskrf@yandex.ru

Аннотация. В статье обращено внимание на то, что в соответствии с частью 1 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации термины «ребенок» и «несовершеннолетний» идентичны. Рассмотрены два вектора охраны прав ребенка мерами уголовно-правового характера: ребенок как жертва преступления (потерпевший) и ребенок как субъект совершаемых им преступлений. Сделан акцент на целесообразность употребления в уголовном законе терминов, уточняющих возрастную группу ребенка, влияющую либо на понятие преступности совершенного деяния, либо на установление квалифицирующего признака состава преступления, либо на назначение наказания. Внесены предложения об изменении подхода к установлению в законе мер уголовно-правового характера несовершеннолетнему.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, малолетний, детство, наказание, потерпевший, меры уголовно-правового характера

Для цитирования

Минязева Т. Ф. Охрана прав ребенка мерами уголовно-правового характера. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 309–320. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.309-320.

Original article

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD THROUGH CRIMINAL LAW MEASURES

Tatiana Fedorovna Minyazeva^{1,2}

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia

² State Autonomous Educational Institution of higher education of the city of Moscow «Moscow City Pedagogical University», Moscow, Russia, akskrf@yandex.ru

Abstract. The article draws attention to the fact that in accordance with pt. 1 of art. 54 of the Family Code of the Russian Federation, the terms “child” and “minor” are identical. Two vectors of the protection of the rights of the child by measures of a criminal law are considered: the child as a victim of a crime (victim); and the child as the subject of the crimes he commits. Emphasis is placed on the expediency of using terms in the criminal law that specify the age group of the child, which affects either the concept of the criminality of the committed act, or the establishment of a qualifying sign of the corpus delicti, or the imposition of punishment. Proposals have been made to change the approach to establishing in the law measures of a criminal nature for a minor.

Keywords: child, minor, childhood, punishment, victim, criminal law measures

For citation

Minyazeva, T. F. 2024, ‘Protection of the rights of the child through criminal law measures’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 309–320, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.309-320.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) термин «ребенок» используется в ст. 82, 106, 153. В других нормах уголовного закона употребляются термины: «малолетний», «дети», «лицо, не достигшее возраста...» и в большинстве норм – «несовершеннолетний». Из этого терминологического разнообразия можно было бы сделать вывод о том, что законодатель заложил в перечисленные понятия различный смысл, в то же время в Семейном кодексе Российской Федерации ребенком «признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет», то есть лицо, не достигшее совершеннолетия, – несовершеннолетний. Таким образом, термины «ребенок» и «несовершеннолетний» следует считать тождественными, как и термин «дети». У термина «малолетний» есть определенные особенности, поскольку, с одной стороны, в ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется, что малолетними признаются несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет, а с другой – из норм УК РФ тождество понятий «малолетний» и «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» однозначно не усматривается.

Вне зависимости от терминологии и ее интерпретации дети (они же несовершеннолетние) объективно нуждаются в защите со стороны государства и общества, в том числе и в рамках реализации уголовно-правовых отношений. Анализ норм действующего

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовного законодательства позволяет выделить два основных направления охраны прав ребенка в зависимости от его процессуального статуса:

- как потенциального потерпевшего («жертвы») преступления;
- как субъекта преступления, то есть лица, способного нести уголовную ответственность в определенном возрасте до достижения совершеннолетия и полной вменяемости.

Первое из названных направлений находит отражение в законе в двух аспектах:

– в криминализации деяний, потерпевшим от совершения которых является несовершеннолетний вообще (ст. 150–151.2, 156 УК РФ и др.) или ребенок определенного возраста, например, «достигший возраста двенадцати лет, но не достигший возраста шестнадцати лет» (ч. 1, 3 ст. 134, ч. 1, 2 ст. 135 УК РФ) или «в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет» (ст. 240.1 УК РФ);

– в установлении потерпевшего-ребенка в качестве квалифицирующего признака состава преступления, существенно отягчающего ответственность, причем в одних случаях закон оперирует понятием «малолетний» (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), в других – «несовершеннолетний» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2, п. «а», ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, ч. 3 ст. 240 УК РФ и др.).

Уголовно-правовая политика охраны прав ребенка в рамках указанного направления ориентирована на усиление ответственности лиц, посягающих на его безопасность, что с момента введения УК РФ в действие заметно проявляется на примере развития норм об ответственности за ненасильственные посяательства на половую свободу и половую неприкосновенность ребенка, не достигшего возраста 16 лет. Так, на момент принятия действующего УК РФ ст. 134, 135 состояли из одной части, а содержащиеся в них преступления относились к категории средней тяжести. Кроме того, преступность деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, определялась совершением указанных в ней действий в отношении ребенка, не достигшего возраста шестнадцати лет, а преступность деяний, относящихся к составу преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, – в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет.

После внесения ряда изменений в обеих статьях ответственность установлена при совершении соответствующих действий в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, сами статьи расширены за счет включения квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений (ст. 134 УК РФ теперь состоит из шести частей, а ст. 135 – из пяти), категории составов, предусмотренных в них преступлений при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, отнесены к тяжким и особо тяжким. В санкциях названных статей установлены длительные сроки лишения свободы, а при особо отягчающем обстоятельстве (совершении лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего) – пожизненное лишение свободы (ч. 3–6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ). Стоит отметить и криминализацию ряда деяний по признаку совершения их в отношении несовершеннолетнего (ст. 151.1, 151.2, 240.1, 242.1 УК РФ и др.).

В 2022 г. следователи Следственного комитета РФ направили в суд 10 745 уголовных дел, в которых потерпевшими были несовершеннолетние. Отмечается, что посяательства в отношении несовершеннолетних становятся все более безнравственными – нередко потерпевшие страдали по вине лиц из ближайшего окружения, а деяния были сопряжены с употреблением наркотиков, алкоголя, психическими заболеваниями и, конечно, нравственной деградацией таких лиц [6].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Вопиющие случаи происходят в России – детей находят в мусорных контейнерах, куда их выбрасывают собственные матери¹, и это в наши дни, когда можно было бы отвести ребенка в специальные «бэби-боксы», так называемые окна жизни, что по-иному характеризует оказавшуюся в трудной ситуации роженицу². Нередки случаи, когда в семьях ребенка унижают, избивают, а иногда обращаются с ним, как с товаром: продают на органы, подвергают сексуальному насилию...

Причину происходящего с детьми можно было бы объяснить кризисом в социальной и экономической сферах мирового сообщества, пренебрежением к нравственным устоям, халатностью родителей и попечителей, недостаточной эффективностью профилактических мер, предпринимаемых государством, некомпетентностью органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и т. д. Противостоять всему этому следует посредством реализации комплекса взаимосвязанных мер, в том числе выраженных в воздействии на сложившуюся ситуацию и ее детерминанты уголовно-правовыми средствами, строгими, крайними, но, на наш взгляд, способными внести лепту в охрану прав и законных интересов ребенка как будущего нации и воспитание подрастающего поколения.

В нормах, устанавливающих ребенка в качестве потерпевшего, с учетом его возрастных границ законодателем употреблены различные термины.

Во-первых, это «новорожденный ребенок» (ст. 106 УК РФ), максимальный возраст которого предопределен педиатрическим критерием в один месяц, что связано с особенностями психического состояния женщины-рожицы и, скорее, с охраной прав такой женщины, а не новорожденного ребенка.

Во-вторых, просто «ребенок» (ст. 153 УК РФ) и, как показывает практика, это – новорожденные и дети в возрасте до двух-трех лет, хотя некоторые ученые полагают, что это могут быть и дети, не достигшие возраста четырнадцати лет [3, с. 224].

В-третьих, «малолетний» (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и др.), то есть, как уже отмечалось ранее, лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет (ст. 28 ГК РФ). Среди малолетних закон выделяет лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ), и лиц, не достигших возраста двенадцати лет (примеч. к ст. 131 УК РФ). Причем возраст малолетнего, не достигшего двенадцати лет, резко меняет характер содеянного и соответственно его квалификацию – ненасильственное половое сношение и иные действия сексуального характера, развратные действия (ст. 134, 135 УК РФ), которые оцениваются в таких случаях как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с особо отягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ).

В-четвертых, «несовершеннолетний» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, ст. 151–151.2, п. «в» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240 УК РФ и др.). В п. «а» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ речь идет о несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в пп. «б», «в» ч. 5 названных статей – о несовершеннолетних любого возраста, а в ч. 1 ст. 134, 135 УК РФ – о несовершенно-

¹ См.: Следствие просит арестовать мать, выбросившую новорожденную в мусор // Ren.tv : сайт. URL: <https://ren.tv/news/kriminal/869555-sledstvie-prosit-arestovat-mat-vybrosivshuii-novorozhdennuii-v-musor> (дата обращения: 25.01.2024)

² См.: На черном рынке «разобрать ребенка на органы» стоит 1 млн евро: иностранцы вывозят российских детей тысячами // Дзен : сайт. URL: https://dzen.ru/a/X_QIKrsU1U_74rQF (дата обращения: 25.01.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

летних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет; в ст. 240 УК РФ – о несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

В-пятых, в УК РФ встречается термин «дети». Этот термин либо приравнивается к терминам «ребенок» и «несовершеннолетний» (ст. 154 УК РФ), либо используется совершенно в ином смысле в форме «совершеннолетние дети» (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Таким образом, в законе четко прослеживается влияние возраста потерпевшего несовершеннолетнего как на само понятие преступного и непроступного, так и на изменение квалификации содеянного по такому признаку состава, как возраст. Это иллюстрирует пример ст. 134 УК РФ. В ч. 1, 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ преступлением признается половое сношение или совершение развратных действий без применения насилия совершеннолетним лицом в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Совершение таких же действий в отношении несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет не образует признаков состава преступления. Аналогичные действия с ребенком, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, образуют квалифицированные составы преступлений (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ). Если указанные действия совершены совершеннолетним лицом с несовершеннолетним, не достигшим возраста двенадцати лет, то они образуют соответственно составы преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ.

Почему бы в целях повышения точности норм закона и упрощения их интерпретации не использовать единую ясную терминологию? Так, термин «несовершеннолетний» использовать в случаях, когда речь идет о ребенке без градации его возрастных границ (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3, 5 ст. 110.1, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и др.). Термин «малолетний» в п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ и др., как в п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ употреблять применительно к ребенку, не достигшему четырнадцатилетнего возраста. В случаях, когда речь идет о ребенке определенной возрастной группы, употреблять термин «несовершеннолетний» или «малолетний» с указанием возрастных границ, как это имеет место в ст. 240.1 УК РФ. Например, в ч. 1 ст. 134, 135 УК РФ вместо «с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» указать «с несовершеннолетним, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста», в ч. 3 ст. 134 и в ч. 2 ст. 135 вместо «в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста» применить определение «в отношении малолетнего, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста», в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ вместо «несовершеннолетней» – «несовершеннолетней, достигшей четырнадцатилетнего возраста, но не достигшей восемнадцатилетнего возраста», а в п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ соответственно «несовершеннолетнего (несовершеннолетней), достигшего четырнадцатилетнего возраста, но не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Следует отметить, что в нормах закона, в которых используется оборот «в отношении несовершеннолетнего» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3, 5 ст. 110.1, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, ст. 150–151.2, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ и др.), фактически имеет место объективное вменение – виновный должен либо достоверно знать о несовершеннолетнем возрасте лица, на которое он посягает, либо сознательно допускать, что данное лицо может быть несовершеннолетним. Календарный возраст и биологический возраст по внешним признакам не всегда совпадают. При этом в других нормах УК РФ используется иная формулировка – «в отношении заведомо несовершеннолетнего» (п. «г» ч. 2

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ и др.). В таких случаях имеет место субъективное вменение, что подразумевает достоверное знание субъектом преступления календарного возраста лица, в отношении которого совершается деяние. Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, виновный должен точно знать не только несовершеннолетний возраст потерпевшего, но и то, что он является спортсменом, которого Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в п. 22 ст. 2 определяет как «физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях».

Следующий вектор уголовно-правовой охраны прав ребенка связан с понятием ребенка как субъекта преступления (установлением возраста, с которого ребенок способен нести уголовную ответственность) и со спецификой применения мер уголовно-правового характера к разным возрастным группам несовершеннолетних.

Ситуация с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними в России, остается напряженной. Они нападают на сверстников, жестоко избивают пенсионеров, одиноких прохожих, иностранных граждан (или, наоборот, сами являются иностранными гражданами или лицами, недавно получившими гражданство Российской Федерации), унижают и избивают учителей, совершают кражи, грабежи, разбой, передают и употребляют наркотики, убивают, насилуют и пр. В современный период преступности несовершеннолетних способствуют интенсивное социальное расслоение общества, деградация моральных устоев, социальная дезадаптация, доступность алкоголя, наркотиков, семейное неблагополучие, а также рост семейного насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними.

В 2022 г. несовершеннолетние совершили более 16 тыс. преступлений, следствиями Следственного комитета РФ было отправлено в суд 4904 уголовных дела, которые расследовали против шести тысяч подростков. Больше половины таких уголовных дел (59 %) – это кражи, хищения несовершеннолетними чужого имущества. На втором месте – уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков (14 %). На третьем месте – преступления на сексуальной почве (4 %). Каждое третье преступление относится к категории тяжкого и особо тяжкого [7]. Подчеркнем, что официальная статистика отображает данные о преступлениях, не только совершенных, но и направленных в суд и рассмотренных им, то есть это небольшая часть общественно опасных деяний несовершеннолетних. Значительную долю составляют деяния, не дошедшие до суда и латентные.

В соответствии с п. «а» ст. 2.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) 1985 г. несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. В данном случае под ребенком понимается несовершеннолетний, нижняя граница возраста которого совпадает с установленным законодательством возрастом уголовной ответственности, а верхняя – с возрастом совершеннолетия. Например, во Франции и Алжире это ребенок в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет, в Италии – от четырнадцати до семнадцати лет. В Нидерландах минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних составляет 12 лет, а максимальный – 21 год. В Новой Зеландии Закон 1961 г. допускает наступление

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовной ответственности с 10-летнего возраста, а ее особенности установлены для лиц, не достигших возраста 21 года. Отметим, что, например, УК Республики Узбекистан только за одно преступление (убийство при отягчающих обстоятельствах; ч. 2 ст. 97) устанавливает ответственность с тринадцатилетнего возраста, а за остальные – с четырнадцати и шестнадцати лет (ч. 2 ст. 17).

В рамках существующей правовой системы Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними как субъектами уголовной ответственности с установленными для них особенностями признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Традиционно выделяют два основных способа противодействия преступности, в том числе преступности несовершеннолетних: предупреждение совершения новых преступлений и применение наказания к лицу, виновному в преступлении [9, с. 64]. Предупреждение совершения новых преступлений мерами уголовно-правового характера, как и предупреждение любого правонарушения установленными в законе мерами, простым приданием силы запретам в соответствии с принципом «запрещено, значит предотвратит» на практике оказывается малоэффективно как в условиях фактического отсутствия позитивной (созидательной) идеологии в обществе, так и по причине безупречного качества деятельности правоохранительной системы.

Уголовная политика данного вектора охраны прав ребенка направлена на индивидуализацию ответственности с учетом специфики возраста и, в пределах разумного, на гуманизацию такой ответственности. Суды ориентированы на применение наказания в виде лишения свободы с реальным его исполнением в случаях, когда иными мерами уголовно-правового характера достижение поставленной цели сомнительно, а к несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней категории тяжести впервые, лишение свободы не применяется вообще (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Противодействие преступности несовершеннолетних уголовно-правовыми мерами имеет ряд особенностей. Первая особенность связана с установлением возраста уголовной ответственности: за одни преступления, исчерпывающе перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ответственность наступает с момента достижения ребенком во время совершения преступления возраста четырнадцати лет, за другие – по достижении шестнадцатилетнего возраста. Вторая особенность противодействия преступности несовершеннолетних уголовно-правовыми мерами выражается:

- в специфике применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним разных возрастных групп (достигшим возраста четырнадцати лет, но не достигшим возраста шестнадцати лет; достигшим возраста шестнадцати лет, но не достигшим возраста восемнадцати лет; ко всем несовершеннолетним, то есть к достигшим возраста четырнадцати лет, но не достигшим возраста восемнадцати лет);
- особом виде исправительного учреждения, в котором несовершеннолетние отбывают лишение свободы (воспитательные колонии), и порядке его исполнения;
- возможности назначения вместо наказания принудительной меры воспитательного воздействия.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних отражены и в критериях назначения им наказания. В частности, помимо учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности несовершеннолетнего, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

на исправление осужденного, должны учитываться условия жизни его семьи, уровень психического развития самого несовершеннолетнего, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 60, ч. 1 ст. 89 УК РФ).

Установление возраста, с которого наступает уголовная ответственность, связано со способностью ребенка осознавать степень общественной опасности и характер совершаемых им деяний. С четырнадцатилетнего возраста уголовная ответственность наступает за разные категории преступлений, исчерпывающе перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В их числе преступления небольшой (ч. 1 ст. 158, 167, ст. 205.6, ч. 1 ст. 207, 214 УК РФ) и средней (ст. 112, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161, 163, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 207, ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 267 УК РФ) тяжести, а также большинство преступлений тяжких и особо тяжких.

Анализ перечня преступлений, содержащихся в ч. 2 ст. 20 УК РФ, показывает неоднозначный подход законодателя к установлению возраста уголовной ответственности. В частности, за равнозначные и по категории, и по способности осознания несовершеннолетним характера и степени опасности преступления установлен разный возраст уголовной ответственности. Например, четырнадцатилетние подростки, по данным опроса как судей, так и большинства самих несовершеннолетних, не осознают истинную значительность причиняемого ущерба при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 167 УК РФ), последствия заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207), вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ). Вряд ли они способны в полной мере осознавать факт того, что лица или учреждения пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), но ответственность за перечисленные преступления наступает с четырнадцатилетнего возраста. С этого же возраста наступает ответственность за такие особо тяжкие преступления, как посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля (ст. 277 УК РФ) и убийство без смягчающих обстоятельств (ст. 105 УК РФ). Почему же тогда за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), и сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста?

С шестнадцати лет наступает уголовная ответственность и за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), хотя очень важно формировать у подрастающего поколения осознание ценности жизни человека и ответственное отношение к материнству. Самый ранний подтвержденный возраст, когда россиянки рожают, – 12 лет. В 2018 г. у двенадцатилетней девочки-женщины родились четверо детей. В возрасте тринадцати лет матерями стали 34 девочки-женщины; 190 детей родились у четырнадцатилетних девочек-женщин; более 900 – у пятнадцатилетних, причем 22 из них стали матерями во второй раз [8].

Вот нашумевшая история в Новороссийской области – школьница родила ребенка в четырнадцатилетнем возрасте и для того, чтобы скрыть это от родителей, отнесла новорожденного в гараж, положила в морозилку, где последний скончался [4]. Формально в содеянном школьницей нет состава преступления. В то же время за убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии (новорожденного ребенка, например), если это лицо не является роженицей, ответственность наступает за убийство с отягчающим обстоятельством (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Получается, что девочка-женщина-мать, достигшая возраста четырнадцати лет, родившая ребенка и находящаяся в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства (свойственных ряду женщин после родов в течение месяца), не исключаящего вменяемости, согласно закону несет уголовную ответствен-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ность за особо тяжкое преступление с отягчающим обстоятельством в случае убийства ею чужого младенца либо своего ребенка, которому больше месяца, а при убийстве ею собственного младенца в аналогичных условиях – нет состава преступления.

А как быть в ситуации, если пятнадцатилетней девочке-женщине пришлось присматривать за своим новорожденным ребенком и оставленным с нею на время чужим новорожденным ребенком, если она, оказавшись в состоянии психического расстройства, лишила жизни обоих новорожденных? Вменить только как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии? Отметим, что психотравмирующая ситуация женщины-роженицы может длиться и более месяца. Закон придает наличию психотравмирующей ситуации, под влиянием которой оказывается женщина-роженица, особое значение. На психику матери-детоубийцы, особенно девочки-роженицы, влияют, например, отказ отца ребенка признать его своим, зарегистрировать брачные отношения, оказывать материальную помощь, травля девочки-женщины родственниками, которые приводят ее к аффективному поведению и убийству новорожденного [10, с. 26].

В юном возрасте, причем и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, эту ситуацию обостряет еще и стыд девочки-женщины-мамы, и осуждение сверстниками, и страх перед случившимся, и пр. Чем же объяснить столь значительную пропасть в оценке факта лишения жизни новорожденного ребенка роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и «не роженицей» этого же возраста? Из чего же исходил законодатель? Какова воспитательно-предупредительная роль уголовного закона? Ведь именно в этом юном возрасте девочкой (женщиной-матерью) может быть сделан вывод о том, что для избежания ложного стыда и предстоящих трудностей убить новорожденного ребенка и забыть об этом – «нормально», тогда как наличие уголовно-правовой ответственности за такое поведение могло бы выступить хоть каким-нибудь сдерживающим фактором (о нравственности говорить в такой ситуации не приходится). Скорее такой подход способствует зарождению мысли о лишении жизни будущего ребенка девочкой-роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Вряд ли можно определить момент зарождения мысли об убийстве младенца (до, во время или после родов). Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, относится к категории средней тяжести, следовательно, ребенку-женщине-матери в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет за такое преступление могло бы быть назначено наказание только в виде ограничения свободы на срок от двух месяцев до двух лет. Основное назначение уголовного права – охрана общества от деяний, причиняющих ему вред. Убийство новорожденного – вред непоправимый. Признание преступным того или иного деяния оказывается необходимым в случаях, когда в социальной действительности существуют реально или даже в виде возможности факты нарушения пределов дозволенного. Лишение жизни новорожденного ребенка девочкой-женщиной-роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в современном обществе существует как негативное явление, а значит, существует и основание для установления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с четырнадцатилетнего возраста. Механизма, обеспечивающего безопасность жизнедеятельности общества без действия мер уголовно-правового характера как насилия со стороны государства во избежание нового насилия со стороны преступника, так и не удалось создать [2, с. 8–9].

Установление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с четырнадцатилетнего возраста не противоречило бы концептуальным основам

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовного права и в какой-то мере содействовало бы решению задачи уголовного закона – предупреждению преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Постулат о том, что «разрешено то, что не запрещено законом», работает в сознании людей, особенно несовершеннолетних.

Целесообразно, на наш взгляд, добавить в перечень преступлений, за которые установлена ответственность с четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ), наряду с преступлением, предусмотренным ст. 106 УК РФ, преступления, предусмотренные ст. 295, 317 УК РФ. Такой подход согласуется с социальным предназначением права, в том числе и уголовного – «быть устойчивым, надежным, регулятивно-охранительным механизмом, который призван давать гарантированный простор правомерному поведению участников общественных отношений, выражающий действие экономических общественных закономерностей, и функционирование которого находится в глубокой, органической взаимосвязи и взаимодействии со всей системой экономических, общесоциальных, в том числе психологических регуляторов, стимулов поведения людей...» [1, с. 400].

Среди мер наказаний, применяемых к несовершеннолетним, стоит еще раз обратить внимание на исполнительную составляющую штрафа, морально-нравственный аспект которого, особенно применительно к несовершеннолетним, равен нулю. Это наказание следовало бы исключить из перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним. В соответствии с законом штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ). Такое решение может быть принято в том числе и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ориентирует суды на необходимость при назначении несовершеннолетнему наказания в виде штрафа удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Однако суд не может признать родителей виновными в том, что совершили их дети, даже если принять во внимание моральный аспект случившегося, родители как бы создали условия для такого поведения их ребенка. Принцип личной ответственности никто не отменял. Он не был включен в систему принципов в УК РФ, поскольку при его подготовке обсуждался вопрос о юридическом лице как субъекте уголовной ответственности, но этот принцип заложен в содержание действующего УК РФ. Однако согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его (здесь хочется добавить – и только его) вина.

Человек ни при каких условиях не должен нести ответственность за поступок, совершенный другим человеком. Вряд ли исправительное воздействие на несовершеннолетнего окажет согласие его родителей или иных законных представителей заплатить за него штраф. Да и с какой стати наказание несовершеннолетнему должно назначаться с учетом желания его родителей или иных законных представителей исполнить это наказание? Почему же тогда родители с их согласия не могут отбывать назначенное их ребенку лишение свободы или другие наказания? Последнее кажется безусловным абсурдом, но вот ситуация со штрафом, несмотря на весьма уместную аналогию, абсурдом законодателю не показалась. Справедливости ради отметим, что с момента принятия УК РФ до декабря 2003 г. ч. 2 ст. 88 УК РФ не содержала положения о возможности взыскания

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. Для уголовного права Российской Федерации принципы вины и личной ответственности – сущностные, и отступление от них недопустимо. В теории права этот принцип относят к специальным, отраслевым принципам [5, с. 27].

В настоящее время мерами уголовно-правового характера, применяемыми к несовершеннолетним, сочетающимися в себе направления уголовной политики государства в части противодействия преступности несовершеннолетних и альтернативными лишению свободы, на наш взгляд, должны стать наказания в виде ограничение свободы и обязательных работ. Необходима существенная доработка их исполнительных составляющих.

Список источников

1. Алексеев С. С. Специальные вопросы правоведения : собр. соч. : в 10 т. Т. 2.: М. : Статут, 2010. 469 с.
2. Бытко С. Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 306 с.
3. Кленова Т. В. Комментарий к ст. 153 Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. : ИНФРА-М, 2013. 570 с.
4. Бричкалевич И. Описана жизнь 14-летней матери, спрятавшей младенца в морозилке // Московский комсомолец. 2020. 28 окт. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/10/28/opisana-zhizn-14letney-materi-spryatavshey-mladenca-v-morozilke.html> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Российское уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М. : Контракт, 2014. 559 с.
6. Козлова Н. Следственный комитет: В России выросло число преступлений против детей // Российская газета. 2022. 7 дек. URL: rg.ru/2022/12/07/opasnaia-rodnia.html (дата обращения: 24.01.2024).
7. Козлова Н. В Следственном комитете РФ обсудили подростковую преступность // Российская газета. 2022. 21 сент. URL: rg.ru/2022/09/22/otvetili-generalny.html (дата обращения: 25.01.2024).
8. Есикова И. Стало известно, сколько детей в России за год родили 12-летние девочки и сколько в стране 16-летних многодетных матерей // Версия Саратов. 2019. 15 авг. URL: <https://nversia.ru/news/stalo-izvestno-skolko-detey-v-rossii-za-god-rodili12-letnie-devochki-i-skolko-v-strane-16-letnih-mnogodetnyh-materey> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Эминов В. Е. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007. 734 с.
10. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В. М. Лебедева. М. : Городец, 2009. 1167 с.

References

1. Alexeyev, S. S. 2010, 'Special topic: law studies', in 10 vols. vol. 2, Status, Moscow.
2. Bytko, S. Yu. 2016, 'Criminal punishment: the essence and effectiveness of preventive action', JurLitinform, Moscow.
3. Klenova, T. V. 2013, 'Comment to the part 153 of the Criminal Code of the Russian Federation', in L. V. Inogamova-Hegai (ed.), Comment to the Criminal Code of the Russian Federation, INFRA-M, Moscow.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

4. Brichkalevich I. 2020, 'Described life of the 14 year old mother, hided a baby in the freezer', *Moskovsky Komsomolez*, 28 October 2020, viewed 20 January 2024, <https://www.mk.ru/social/2020/10/28/opisana-zhizn-14letney-materi-spryatavshey-mladenca-v-morozilke.html>.

5. Konyahin, V. P. & Prokhorova, M. L. (eds) 2014, *Russian criminal law. General part*, Contract, Moscow.

6. Kozlova, N. 2022, 'Investigative Committee: The number of crimes against children has increased', *Rossiyskaya Gazeta*, 7 December 2022, viewed 24 January 2024, <https://rg.ru/2022/12/07/opasnaia-rodnia.html>.

7. Kozlova, N. 2022, 'In the investigative Committee of the Russian Federation discussed the juvenile delinquency', *Rossiyskaya Gazeta*, 22 September 2022, viewed 25 January 2024, <https://rg.ru/2022/09/22/otvetili-generalny.html>.

8. Esikova, I. 2019, 'It became known how many children 12-year-old girls gave birth to in Russia in a year and how many 16-year-old mothers with many children in the country', *Version Saratov*, 15 August 2019, viewed 20 January 2024, <https://nversia.ru/news/stalo-izvestno-skolko-detey-v-rossii-za-god-rodili-12-letnie-devochki-i-skolko-v-strane-16-letnih-mnogodetnyh-materey/>.

9. Eminov, V. E. 2007, *Criminology*, 3rd ed. Lawyer, Moscow.

10. Lebedev, V. M. (ed.) 2009, 'A special part of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary, judicial practice, statistics', Gorodets, Moscow.

Информация об авторе

Т. Ф. Минязева – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор департамента права института экономики, управления и права (Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Московский городской педагогический университет), профессор кафедры уголовного права и криминологии (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева).

Information about the author

T. F. Minyazeva – Sc.D (Law), professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the Department of law at the Institute of economics, management and law (State Autonomous Educational Institution of higher education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University"), professor of the Department of criminal law and criminology (Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev)..

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.